

КИ ЧАНС

Приключения класса Холодных Сердец

Ки Чанс

**Приключения класса
Холодных Сердец**

«Издательские решения»

Чанс К.

Приключения класса Холодных Сердец / К. Чанс —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900670-7

Проползая по чёрному туннелю в Царство синего неба, русская учительница и не подозревает, какие приключения ждут её впереди. Она будет учить «детей с холодным сердцем» и встретит «брата» Бабы Яги. Будет спасаться от пиратов, побывает вместе с учениками в гостях у индейцев и откроет тайну «народа Четырёх гор». Читатели заглянут в самые загадочные уголки нашей планеты и поверят в то, что необязательно быть самым сильным, умным и красивым, чтобы побеждать зло и быть настоящим героем.

ISBN 978-5-44-900670-7

© Чанс К.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Буря. Говорящая кастрюля и странный дом	6
Глава 2. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца	10
Глава 3. Дети с холодным сердцем	14
Глава 4. Чёрный понедельник	18
Глава 5. Дрон, дракон и «урок правды»	20
Глава 6. Тайна чёрного озера и Лягутека	24
Глава 7. Незабудошная перемена и правила жизни	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Приключения класса Холодных Сердец

Ки Чанс

© Ки Чанс, 2017

ISBN 978-5-4490-0670-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Буря. Говорящая кастрюля и странный дом

Тьма быстро проглотила комнату. Сначала моргнула и погасла маленькая настольная лампа. Затем большие уличные фонари, которые имели привычку без приглашения заглядывать в дом всю ночь напролёт. Следом раздался холодный скрип по оконному стеклу. Стекло расплакалось тоненько и звонко:

– Дзииии... О-хо-хо...

В этот момент кто-то большой и свирепый налетел на него снаружи и сильно ударил наотмашь. Тут уж всё окно возмутилось и затрещало старыми деревянными рамами:

– Уу-жж-аас... Уу-жж-аас... Коо-шш-марр... Коо-шш-марр...

Старый маленький дом трусливо молчал. И вдруг разразился длинными, завывающими воплями:

– Ууууууу! Жжжууууу!

Это сработала вентиляция на чердаке, и комната наполнилась её всхлипами и воем.

Во дворе обливалось слезами апельсиновое дерево. Листья с ветками рыдали и скворчали. Они храбро пытались защитить маленькие толстенькие апельсинчики от атак разгулявшейся непогоды. Апельсинчики стонали так громко, что порой заглушали вой и уханье обалдевшего от счастья ветра.

– Уууу-рррааа... Ууух-тыыы... Вааа-ууу... Ккрэээш... Сссмээш! – радостно вопил ураган, который решил разгуляться в самом солнечном штате Америки. В Калифорнии.

Обитательница гудящей комнаты, которую звали Тина Ивановна, послушно сидела под столом. Именно так в Америке учили спасаться от всяких природных напастей. Сидеть было скучно и неудобно.

– Надо бы выглянуть на улицу, – решила Тина Ивановна. – Вдруг всех жильцов будут эвакуировать. Ведь дом, того и гляди, вспорхнёт и улетит.

Она прислушалась. Дом гудел и трясся, как самолёт перед взлётом.

Тина храбро поползла к двери, включив фонарик. И тут же замерла. Снаружи донёсся топот.

– Эй! Ау! Уа! – кричал кто-то совсем близко и очень громко.

Тина Ивановна с опаской толкнула дверь наружу. Та приоткрылась, но дальше не двигалась. Её кто-то не просто держал, но даже толкал в обратную сторону. Потом появилась нога. Нога мало напоминала человеческую. Скорее, она выглядела как полосатый дорожный столбик, который решил надеть тяжёлые армейские ботинки. Столбик приближался к лежащей на полу Тине.

– Кто здесь? Что вам от меня надо?!

– Что Вы там скулите, как щенок бездомный? – раздалось над ней. Голос был грохочущий, как будто на голове у гостя была пустая кастрюля. Через секунду настоящая говорящая кастрюля действительно просунулась в дверной проём и вошла в комнату. Кастрюля сидела на таких широких плечах, что Тина Ивановна зажмурила глаза и стала отползать к шкафу.

Дорожные столбики громко прохлюпали за ней, плечи зашевелились, нашли свои руки и стянули кастрюлю с головы.

– Доброе утро, соседка! Ха-ха-ха! Правильнее сказать: «Бурное утро, соседка!».

Перед Тиной Ивановной стояла миссис Бой. Миссис Бой была самой известной дамой в округе: она три раза выигрывала городские соревнования по подъёму штанги в тяжёлом весе. Но ещё больше её уважали за то, что она регулярно выкидывала на лужайку своего мужа. Иногда одной рукой. Все соседи хлопали, визжали от радости, но больше всех радовался супруг миссис Бой: он очень гордился женой и с удовольствием летал от крыльца до лужайки. Никто из соседей не догадывался, что шуплый мистер Бой много лет прослужил в цирке акробатом. Потому и летал так классно.

– А почему Вы в кастрюле? – шёпотом спросила Тина и приподнялась на четвереньки.

– А почему Вы по полу ползаете?

– Я первой спросила.

– Так ведь ливень какой на улице! Не видите что ли?

– Ливень вижу. Ветер слышу. Но почему Вы в кастрюле, не понимаю.

– Ну, Вы даёте! А чем мне ещё от ливня было прикрыться? Дом закрыт, ключей нет. Около крыльца у меня всегда кастрюля большая стоит, Вы же сами видели. Вот её и одела. Что же тут странного! Странно, когда учителя на коленках по дому ползают. Вы не находите?

Миссис Бой подозрительно присмотрелась к Тине Ивановне. Та действительно была учительницей. Русской учительницей. А в Америке оказалась по программе обмена учителями. И звали её в Америке миссис Ти. Имена американцы быстро заменяли на что-нибудь короткое и легко произносимое.

– А я ключи от машины ищу, – бодро соврала миссис Ти и встала во весь рост.

– Всё сходится! – громко одобрила её занятие соседка. – Они нам нужны. Моя машина решила «отдохнуть и поплавать» в канаве, а мне надо доехать до города, к мужу, чтобы забрать ключи от дома. Он опять забыл их оставить под кастрюлей. Я же с ночной смены в супермаркете приехала. Спать хочу, сил нет...

Миссис Бой зевнула.

– Так что придётся меня выручать...

В этот раз она зевнула с таким рыком, что Тина Ивановна отскочила в угол комнаты.

– Но почему Вы зашли именно ко мне?

– Так у Вас одной единственной свет фонарика по комнате бегал, а потом и дверь стала ходуном ходить. Ну, думаю, этой русской даже в бурю не спится, зайду-ка я к ней! Вдруг выручит.

Пришлось выручать. Как только они с соседкой вышли наружу, миссис Ти пожалела, что не захватила кастрюлю и для себя: ураган с победным воем «УУУ – ПА!» набросился на зонтик, раздалось «Хххрясть!», и зонт вывернулся в обратную сторону.

– Вообще-то, большой банный таз был бы в самый раз, – решила про себя миссис Ти.

Со всех сторон женщин окружали зловещие звуки. С дороги неслись мокрые Чаав... Чаав... Чаав... Башмаки тоскливо жаловались:

«Хлю-юп – бууль, Хлю-юп – бууль»... Причём хлюпы становились всё длиннее и пузыристее. Молоденькие мандариновые деревья жалобно пищали «Ай-яй яй...» при каждом новом ударе ветра. А крыши домов возмущённо тархтели:

«Жж-ессть!! Буум! Трах-тарарах!!!

Машина, к счастью, завелась сразу, а вот как её вести к скоростной трассе, оставалось просто угадывать. Не было видно ничего: ни дороги, ни светофоров, ни других машин. Миссис Бой давала лающие команды, где и куда повернуть, и миссис Ти выполняла их молча. Водитель она была новый и никудышный. Ей пришлось пять раз сдавать тест на вождение по городу.

Ураган-хулиган набирал силу. Дождь уже не лил и не строчил. Он обрушился на непослушных сплошной тяжёлой стеной. Стена с рыком и всхлипами бросалась на всё живое, – и всё живое вмиг теряло цвет, размер, форму и исчезало. Царствовала серая рыдающая мгла.

– Всем водителям немедленно остановиться! Внимание! Водителям остановиться! – команды полицейского ворвались в машину, как музыка. Они хотя бы делали дырки в зловещей тишине, которая накрыла влажным куполом скоростную дорогу.

– Водителям – покинуть трассу! Дорога перекрыта в связи с аварией. Опрокинулась фура с двадцатью тысячами бутылок растительного масла. Движение по трассе запрещается! Покиньте трассу!

Машина плыла в густом облаке воды и страха. Тина Ивановна неожиданно заплакала, резко сбавила скорость, подняла глаза к небу и завопила во весь голос:

– Небушко, миленькое, пожалуйста, перестань плакать и рыдать хоть на минутку! Ну, умоляю тебя, останови дождик! Хотя бы на чуть-чуть...

В следующий момент дождь прекратился. Совсем. Слышались только крики полицейских и сирены спецмашин. Миссис Бой посмотрела на миссис Ти с ужасом. Её глаза, руки и ноги в полосочку задвигались в панике. Через секунду миссис Бой выскочила из машины и помчалась с воплями в неизвестном направлении.

Сама учительница вжалась от шока в сидение, но ей хватило ума посмотреть направо и разглядеть выезд с шоссе. Он был совсем рядом, и она сразу же свернула к спасительной дороге. Дождь тут же хлестнул по окнам и кузову машины с новой яростью. Но она уже была на пути к симпатичному оранжевому зданию, которое заприметила, сворачивая с трассы. В здании даже горел свет!

Через десять минут Тина Ивановна припарковала машину, согнулась пополам и выползла наружу. Зонтик она держала в боевой готовности впереди себя. Выглядела учительница, как отважная черепаха, которая храбро решила высунуть голову из уютного, тёплого панциря и принять освежающий душ.

Не успела миссис Ти открыть дверь в гостеприимный дом, как услышала радостное приветствие:

– Добро пожаловать! Мы Вас так ждали! Уже и не надеялись, что Вы доберётесь. Ведь что творится, что творится...

Учительница молчала и пыталась думать.

– Кто и почему меня здесь ждал? Куда я попала?

Но этот вопрос так и застрял намертво там, где возник: в насквозь промокшей голове

– Я Вам сейчас горячего кофе принесу, – бросилась девушка, которая, по-видимому, была секретарём, к кофейной машине. Щебетать она не прекращала ни на минуту.

– Вас кто-то подвёз или сами добрались? Вам просто повезло, что Вы съехали с трассы до этой ужасной аварии. Вы единственная, кто прибыл на собеседование вовремя. Хорошо, что наш отдел образования стоит прямо рядом с дорогой.

Миссис Ти причмокивала от удовольствия, отхлёбывая горячий кофе, но мозги от него не прояснялись. Она по-прежнему ничего не понимала, но решила хитро промолчать. Ведь если хозяева домика узнают, что она совсем не та, кого они ждали, её живёхонько попросят наружу...

– Кто здесь прибыл на рабочее интервью? – раздалось справа.

Тина Ивановна повернула голову. Перед ней стояла симпатичная, строго одетая, красиво причёсанная дама.

– Прошу в мой кабинет!

Дама развернулась и буквально поплыла вдоль холла к тяжёлой, деревянной двери. Как элегантная яхта первого класса.

Миссис Ти прошаркала за ней, волоча ноги по белоснежному плиточному полу. Идти нормально она не рискнула. Туфли были такие мокрые, что хлюпали, как простуженный нос, при каждом шаге. Сырые волосы уныло свисали с головы пучками грязноватых водорослей.

– Ой! А это что за упыриха! – воскликнула она, проходя мимо зеркала. Признать себя в жалкой болотной ведьме, угрюмо пялившейся на неё из серебристого овала, она просто не могла.

Дама впереди остановилась.

– А Вы с чувством юмора! – заметила она и продолжила плавное движение к кабинету.

В кабинете Миссис Ти предпочла стоять. Она объяснила, что насиделась в машине. Уж очень не хотелось оставить некрасивое мокрое пятно на ярко-жёлтом кресле.

– Меня зовут миссис Босс. Я очень рада, что Вы всё-таки добрались до нас. Вероятно, Вы – человек дисциплинированный. Я думаю, мы с Вами сработаемся, – приступила начальница к делу без лишних церемоний.

– Но я не та, кого Вы ждали... – неуверенно сказала Тина Ивановна и замолчала.

– Как не та?! Вы же учительница? Учительница истории, географии, социальных наук. Разве не так?

– Вроде, так, но, по правде говоря, не совсем так.

– Давайте разбираться! Мы, то есть наш отдел образования, сделали заявку на учителя в «Школу Медового Луга». Собеседование и тест назначены на сегодня, к работе приступать завтра. Вы прибыли в точно назначенное время, в 7 утра, по правильному адресу, и Вы – учитель! Что здесь не так?

Миссис Ти глубоко вздохнула, задержала воздух в голове, чтобы просушить спутанные бурей и ливнем мысли, и кратко, но ясно объяснила, что произошло и как она здесь оказалась.

Миссис Босс сначала сидела молча, потом улыбалась, а через минуту смеялась в полный голос.

Насмеявшись вволю, миссис Босс стала думать, что делать дальше. Она попросила миссис Ти приступить к работе в «Школе Медового Луга». Саму школу миссис Босс описала кратко, точно и честно:

– Школа не из лучших. Скорее, наоборот. Классы у Вас будут трудные. Дети особенные. Учительский коллектив немного со странностями. Но работа интересная.

Вот так и случилось, что миссис Ти получила место учителя в «Школе Медового Луга», хотя ещё утром собиралась работать совсем в другой школе.

Глава 2. Небо в школе, девочка с антенной и гонки вокруг солнца

Первый рабочий день в американской школе начался для Тины Ивановны весело и необычно. Она припарковала машину перед сетчатой школьной оградой и вошла в серое здание у входа. Было похоже, что учительница попала в нужное место: школьный офис. За большим длинным столом сидела девушка.

– Здрааа-встуйте! – пропела она и улыбнулась на все свои тридцать два зуба. – Я Вам могу чем-то помочь? – пропела она ещё слаще и заулыбалась опять.

– Думаю, да, – неуверенно ответила учительница и заметила, что тоже старается сладко пропевать то, что говорила. – Меня зовут миссис Ти. Я из России, ваша новая учительница. Меня прислали из районного отдела образования.

– Ну, конечно, миссис Ти. Мы Вас ждали. Добро пожаловать в нашу школу! Меня зовут Марта.

Девушка протянула руку и улыбнулась так широко, что Тина Ивановна испугалась за её челюсть: казалось, что она вот-вот развалится.

– Миссис Ти! – весело продолжила знакомство девушка. – Вам просто повезло. Сегодня у нас особый день. Космический. Уроков по расписанию не будет. К нам прилетело звёздное небо! Прямо в школу. Скоро сами всё поймёте.

Секретарша приветливо махнула ладошкой и исчезла за своим огромным столом.

Тина Ивановна вышла из здания и остановилась, не зная, что делать. Вокруг ходили и бегали ребята. Какие-то классы проходили мимо строем. Она решила пойти за одной из групп. Буквально через пару минут миссис Ти действительно оказалась в Царстве Звёздного Неба. Именно так было написано на большом тёмно—синем флаге, перед которым остановилась группа.

Нет, небо на школьный двор не упало! Оно приехало на симпатичном грузовичке. Его водитель, приветливый, с широкой «звёздной» улыбкой мистер Старр, оказался ездящим из школы в школу учителем астрономии. Он установил мобильный планетарий на школьном дворе, сам встал в центре и начал радостно приглашать всех на свой урок, распевая стишок. Стишок был хоть и глупый, но весёлый.

- Приходите, прибегайте!
- Сквозь туннель к нам пролезайте!
- Ждёт вас космос голубой,
- Небо с солнцем и луной.

Про туннель он не шутил. Для того чтобы попасть в его планетарий, сначала надо было проползти сквозь длинную, по-настоящему Чёрную Дыру в виде надувного туннеля. Сам туннель походил на толстую, длинную, пустую бочку. Внутри него было холодно и страшно. Что-то тревожно выло и гудело, как будто это стонала и плакала далёкая звезда, прощаясь с небом. Но все посетители с храбрым видом вставали на четвереньки и ползли вперёд.

Пока Тина Ивановна стояла в очереди на заполнение, к планетарию подкатила группа школьников, похожих на космонавтов. Во-первых, они все передвигались на классных электрических колясках. На колясках было много блестящих кнопок, ручек, каких-то проводков. Во-вторых, они носили на голове, ушах, а некоторые на глазах, загадочные устройства. Особенно поразила Тину Ивановну одна девочка, к которой все обращались «Рэйчел». У Рэйчел на макушке головы возвышалось нечто, похожее и на усики стрекозы, и на секретный передатчик сигналов. Учительница мысленно назвала это антенной, а девочку Рэйчел так и запомнила с того первого дня: девочка с антенной.

Мистер Старр встретил «отряд космонавтов» широкой улыбкой. Он тут же открыл невидимую для остальных дверь, и ребята скрылись в планетарии.

Из туннеля все выползали в большой чёрный пустой шар. Было прохладно и тихо. Тёмное бархатное небо сверкало звёздами. Звёзды двигались, собирались в фигуры, горели то ярче, то слабее. Мистер Старр начал свой рассказ. Ребята слушали про большой космический взрыв, который случился миллиарды лет назад. Про звёздные дожди, млечный путь, про умных и смелых учёных астрономов. Потом началась самая весёлая часть урока. Мистер Старр закричал:

– Кто хочет быть планетами? Выходите ко мне!

Добровольцев было много, и каждый хотел быть Солнцем или Луной. Начался галдёж, спор и суматоха. Наконец, учитель выбрал маленького рыжеволосого мальчика.

– Становись в центр! Ты будешь Солнцем!

– А ты, – обратился он к самому спокойному и молчаливому парнишке – будешь Луной. Встань вот здесь.

После этого все ребята притихли и были рады стать любой планетой солнечной системы. Мистер Старр назначил остальных Меркурием, Плутоном, Венерой, Марсом, Ураном, Нептуном и Сатурном. Затем он быстро расставил их в таком порядке, в каком они расположены на небе, и стал объяснять, что им

делать.

– На счёт «Раз!» вы начинаете кружиться вокруг себя. Все, кроме Венеры и Сатурна крутятся справа налево. А Венера и Сатурн – слева направо. Попробуем!

Дети завертелись, поднялся смех, началась путаница.

– Так, стоп!

– На счёт «Два!» вы побежите вокруг Солнца, каждый по своему кругу-орбите. Ваши орбиты нарисованы на полу. Но когда будете бежать вокруг Солнца, не забывайте крутиться! Меркурию надо крутиться быстрее всех. Плутону, наоборот, медленно. Кстати, Плутон считается карликовой планетой. Всем ясно?

– Раз! Два! Начали!

И представление началось! Шустрому Меркурию приходилось труднее всех. Ведь он крутился вокруг себя как бешеный! Он часто вылетал со своей орбиты и сталкивался лбом, а иногда попой, с другими планетами. Мальчик Плутон, наоборот, вращался лениво и солидно. У Венеры с Сатурном вообще голова шла кругом. Они-то крутились в другую сторону, а потому часто путались, залезали на чужие орбиты, откуда их выпихивали недовольные планеты.

Было столько веселья, неразберихи и восторга, что все смеялись взахлёб, иногда до слёз. Но это ещё было не всё. Мистер Старр приготовил всем небольшую викторину.

– Дамы и господа!

От такого обращения все дети почувствовали себя важными персонами и притихли.

– Я хочу задать вам несколько вопросов. Отвечайте, как хотите. Можете просто громко сказать или выкрикнуть свой ответ с места. А если пожелаете, можете выйти в центр планетария и обратиться к публике, как настоящий учёный.

– Итак, первый вопрос. На какой планете день длится дольше года?

Ответил серьёзный головастый мальчик из седьмого класса. Он вышел вперёд, подошёл к учителю и громко произнёс:

– На Венере! А ещё Венера на семь тысяч градусов горячее, чем солнце.

Ребята захлопали в ладоши.

– Вопрос второй.

– Какая самая яркая звезда в созвездии Лиры находится ночью прямо над нашей головой и видна отовсюду? Конечно, только в ясную, звёздную ночь?

– Вега, – ответил тот же самый парень. Он и не уходил из центра, ожидая следующего вопроса.

– Сколько звёзд можно увидеть невооружённым глазом за один раз?

Все молчали.

Учитель повторил вопрос по-другому:

– Сколько звёзд можно разглядеть в небе без бинокля, без телескопа, просто своими глазами и, не вертя головой?

Серьёзный мальчик насупил брови и прищурил один глаз. Видно, ему так лучше думалось. Но тут, сидящий рядом с миссис Ти хрупкий парнишка в коляске, тихонько прошептал:

– Может, сто... Цифра сто круглая и красивая.

Мистер Старр подошёл к ребёнку и воскликнул:

– Ты почти прав! За один раз, с одного взгляда можно увидеть чуть больше ста звёзд, а если точно, сто восемнадцать. Ты просто молодец! Угадал!

– Ну а сколько можно увидеть звёзд, если головой повернуть?

Все молчали. Серьёзный мальчик расщурил свой глаз и неуверенно сказал:

– Пять миллионов. Или около того.

Мистер Старр улыбнулся.

– Если мы захватим хороший бинокль, можно и пять миллионов увидеть. Так что, по-своему, ты прав. А вот глазами мы видим только пять тысяч.

– Какое созвездие любят глазные врачи? По какому созвездию можно проверить своё зрение?

Красивая стройная девочка поднялась со своего места. Глаза многих мальчиков быстро покинули звёздное небо и полетели к ней. Видимо, девочка была местной «школьной звездой».

– Я думаю, это Большая Медведица. Когда мы с мамой и папой были в походе прошлым летом, папа мне велел посчитать все звёзды в этом созвездии. Я насчитала семь, и он сказал, что со зрением у меня всё в порядке.

– Твой папа прав, а ты просто молодец! Ты запомнила, сколько видимых звёзд в Большой медведице с первого раза. Bravo!

Все опять захлопали. Только головастый серьёзный мальчик принципиально сцепил руки за головой и уставился в небо планетария.

Следующий вопрос мистера Старра Тине Ивановне особенно понравился.

– Кто был первым человеком, побывавшим в космосе?

Половина учеников взорвалась криком:

– Американец!! Он был из Соединённых Штатов!

Кто-то один крикнул:

– Нил Армстронг! Он был самым первым!

Тут миссис Ти поднялась и вышла на середину планетария.

– Первым человеком в космосе был русский, советский космонавт Юрий Гагарин. Он первым в мире обогнул Землю на космическом корабле 12 апреля 1961 года.

Сначала было тихо. Потом очень шумно.

– Это неправда! Первым был американец! – кричали дети.

Мистер Старр поднял руку и сказал:

– Американец, Нил Армстронг, был первым человеком, ступившим на Луну. И было это в 1969 году. Но первым человеком, поднявшимся в космос, за восемь лет до Армстронга, был русский человек, Юрий Гагарин.

Все замолчали, и урок продолжался.

Победителям вручили призы: красивые атласы звёздного неба. Настроение у всех было праздничное. Немножко неземное. Уходить из Царства Звёздного Неба никому не хотелось.

Но прозвенел звонок с урока, и двери планетария распахнулись на выход. К ним мы и поспешили.

Глава 3. Дети с холодным сердцем

Со следующего дня миссис Ти начинала настоящую работу в школе. Директор школы, мистер «Бррр», накануне сказал ей строгим голосом:

– Миссис Ти, вы будете вести уроки в двух классах, и оба класса трудные, для специальных детей.

Ну, с мистером Брр спорить бесполезно, это все в школе знали, так что Тина Ивановна уныло согласилась.

На работу она приехала пораньше. Ей нужно было найти, где занимается класс 2S, да и просто разузнать, где что находится.

Школы в Америке устроены по-другому, не так, как в России. В России школу ни с чем не спутаешь: здания большие, в несколько этажей, и в этих зданиях много классных комнат, лабораторий, спортзал, актовый зал, библиотека и много ещё чего. А в Калифорнии большинство школ – это огороженная забором территория, на которой много маленьких домиков. Домики называются кампусами и издалека выглядят как игрушечные.

Другое отличие от наших школ ещё сильнее. У них в школах почти нет учебников. Все ученики носят кучу разных бумаг. А учащиеся младших классов зачастую вообще ничего не носят. Правда, по некоторым предметам есть Рабочие Тетради. Их очень любят американские учителя. Они обычно раздают тетради в начале урока и говорят:

– За работу! Лишних вопросов не задавать!

Сами учителя прилипают к своему компьютеру и стараются быть на связи с главным школьным офисом. Оттуда регулярно приходят инструкции, посты, письма, директивы и школьные объявления.

Итак, Тина Ивановна нашла нужный домик и вошла внутрь. Вошла... и замерла. Из правого угла комнаты шёл дым, и пахло жареным. Слева неслись вопли Тома и Джерри из мультлика. Там, под самым потолком, висел телевизор. Несколько детей играли в компьютерную игру. В самом дальнем углу, на матрасе, лежала учительница и что-то быстро писала на листах бумаги.

Вдруг, прямо перед миссис Ти, появилась маленькая девочка с большой дыркой в передних зубах и громко закричала в тот угол, откуда пахло жареным:

– Да не клади ты машло на шквородку! Мажь его прямо на хлеб, а хлеб бросай на шквородку машлом вниз!

– А что сверху? – спрашивал грустный мальчик в фартуке и с ножом в руке. Его прозрачные серые глаза открывались всё больше, в то время как красивый, но унылый рот провисал всё ниже и ниже.

– А ты что, шыр на хлеб не положил? Ну, ты глупее, чем я думала, Штиви, ты прошто тупой! – «заштрекотала» сквозь дырку в зубах девочка. Тут рот у Стиви окончательно завис на подбородке, подбородок задрожал, и мальчик с рёвом бросился к другой учительнице. Она сидела на стуле рядом с плитой. Комнату заполнил его вопль:

– Кристалл обзывается, миссис По, накажите её!

Тина Ивановна сразу поняла, что работать здесь будет не просто весело, а весело до слёз.

– Надо бы начать знакомство – подумала она.

Миссис Ти подошла к растянувшейся на матрасе учительнице.

– Здравствуйте! Меня зовут миссис Ти. Я буду работать в вашем классе.

– Добро пожаловать на борт нашего штормящего корабля! – услышала она в ответ. – Вы пришли в самый неподходящий день. Ведь сегодня пятница. Уроков по расписанию нет. Да, кстати... Я —миссис Ша. Вы, пожалуйста, подождите, пока я домашние задания закончу придумывать, а потом мы с Вами познакомимся поближе.

Говорила миссис Ша как-то странно. Как будто однажды злой волшебник учёный взял большой шприц и вытянул из её голоса все главные человеческие эмоции: радость, гнев, печаль, сочувствие. Оставил только брезгливость и холодную сдержанность.

Тина Ивановна решила поговорить с учениками.

Ребята у телевизора сидели головой вперёд и вверх, ну а к ней, получалось, спиной и попой. Они новую учительницу не видели, и видеть, как ей показалось, не желали. Тина Ивановна приблизилась к крайнему справа мальчику и тихонько тронула его за плечо. Мальчик вздрогнул, как будто его ударили, или какая-то злая муха укусила, и вскочил. Чёрные глаза смотрели на неё враждебно.

– Не трогайте меня! Отойдите! Дальше, ещё дальше! – повторял он, как заведённый.

Миссис Ти не просто отошла. Она отскочила от него, ничего не понимая. К ним кинулась миссис По, оставив хныкающего Стиви дохныкивать в одиночку.

– Роб, всё в порядке, успокойся. С тобой просто хотели познакомиться. И всё! Это наша новая учительница.

– Как Вас зовут? – обратилась она ко мне. Одновременно она широко открыла глаза и смотрела на меня так, как будто просила что-то понять, чего вслух сказать не могла.

Тина Ивановна кивнула головой:

– Меня зовут миссис Ти. Я буду работать в вашем классе. Роб, если я тебя испугала, прости меня. Я из другой страны, России. Я могу сделать что-то не так или сказать что-то не то. Вы, ребята, мне здорово поможете, если будете меня поправлять и говорить, как у вас, в Америке, принято делать.

– А что, в России учителям разве разрешают дотрагиваться до детей? – спросила кругленькая, как будто сделанная из мягких колобков, девочка.

– Да. Мы, например, можем погладить ученика по голове, если хотим похвалить или пожалеть его.

– А конфеты вы ученикам даёте за выполненное задание? – с вызовом задал свой вопрос красивый мальчик с безразличными голубыми глазами и глухим, как из колодца, голосом.

– Нет, конфеты на уроках мы не раздаём.

– Ну и на что мне Ваша рука на голове, если в ней нет конфеты?

Все стали смеяться и повторять:

– На что мне рука без конфеты... На что мне рука без конфеты...

Тина Ивановна не успела ответить, потому что к ней подбежала щербатая девочка Кристалл и почти шёпотом попросила:

– А Вы можете погладить *меня* по голове и сказать что-нибудь хорошее?

Учительница положила руку на её мягкие спутанные волосы, немножко пригладила их и сказала:

– Спасибо тебе, Кристалл, за то, что обратилась ко мне. Ты мне очень помогла. И у тебя очень красивые волосы.

Всё это время Тина Ивановна чувствовала на себе тяжёлый, неодобрительный взгляд миссис Ша.

– Да она пытается меня заморозить! – подумалось ей. Захотелось закрыть глаза и просто убежать далеко – далеко. Но тут вторая учительница, миссис По, улыбнулась и дружелюбно ей подмигнула. Миссис Ти улыбнулась в ответ.

Ещё один мальчик, маленького роста и весь очень беленький, подошёл ближе. В руке он держал листок бумаги.

– Меня зовут Курт. Я хочу спросить, знаете ли Вы математику.

– Думаю, немножко знаю. Ты хочешь что-то спросить по математике?

– Да. У нас тут игра, ну... компьютерная, про корабли. Так там чертёж какой-то. Две линии... Как стрелочки. Одна идёт вправо, а другая вверх. На той, что идёт вверх, буква «t» стоит. А на той, что вправо...

– Буква «V», да? – подсказала Тина Ивановна.

– А откуда Вы знаете? Может, Вы знаете, что нам в игре делать надо, чтобы на следующий уровень перейти и в морской бой начать играть?

– Я могу попробовать догадаться. Вам надо найти расстояния, которые проходят корабли до встречи с противником. Я права? Буква «t» обозначает время, а буква «v» – скорость, с которой идут корабли.

Все до единого ученика смотрели на неё, как на пришельца из космоса. Потом Курт стал манить учительницу пальцем, приглашая к компьютеру. Она подошла. Игра и задания были проще некуда. Ставь нужное время по вертикали, то есть по стрелочке, которая идёт вверх, а скорость по горизонтали, по той, что бежит вправо, и проводи от цифр линии. Где линии пересекутся, там и будет находиться корабль.

Тину Ивановну приняли в игру, и ребята повеселели... Даже черноволосый и чернокожий Роб оттаял и улыбался.

Скоро миссис Ти поняла, что её помощь больше не требуется. Она оставила ребят и подошла к миссис Ша. На неё морозно смотрели круглые, блекло – голубые глаза. Они напоминали прорубь в речке или озере: такие же холодные и опасные, особенно в начале зимы.

– Миссис Ти, прошу Вас сделать правильный вывод из сегодняшнего инцидента. Вы не должны дотрагиваться до детей. Ещё лучше, не подходить к ним близко. Мы, американцы, ценим личное пространство. Это ясно? – пробудило её горло.

Тина Ивановна молча кивнула. Она почти ненавидела миссис Ша с её полинявшим, без красок, голосом и высокомерной манерой говорить с другими. Учительница заметила, что и с миссис По она разговаривала сухо и свысока.

– Я – не простой учитель, – продолжала миссис Ша. – Я —кандидат наук. И я один из лучших специалистов по работе с трудными детьми. Вам придётся прислушиваться к моим словам.

– Почему они трудные? – спросила русская учительница.

– Эмоционально неустойчивые. Слишком подвижные и невнимательные.

«Зато ты эмоционально устойчивая, как робот» – подумала миссис Ти.

– Эти дети беспокойные и не отличаются большим умом. Что бы ты для них ни делал – они этого не ценят. Они просто не умеют быть счастливыми.

«С Вами тут самый счастливый и светлый потухнет и угаснет за один день», – мысленно возразила ей Тина Ивановна.

Вторая учительница решила смягчить разговор и прояснить ситуацию:

– Дети у нас разные. Есть умные, как Роб, но несчастливые. Есть шустрые и слишком активные, как Джуди (девочка колобок). А есть такие, кому в жизни много горя досталось. Кристалл и Курт, например. Но со всеми можно общий язык найти. Просто сегодня пятница, и все немного расслабились.

– А вы что, по пятницам не учитесь?

– А вы что, в России, и по пятницам учитесь? – влезла в разговор миссис Ша.

– Конечно. Обычные уроки по расписанию.

– Ну... У вас в России, как известно, всё по-своему, – не могла не выпустить яда миссис Ша.

Тина Ивановна сделала вид, что не слышала её, и обратилась к миссис По.

– А чем вы детей занимаете по пятницам?

– По пятницам мы можем делать, что захотим: учиться готовить или учиться чистить зубы, например. Ещё можно смотреть фильмы, играть, иногда послушать книжку, которую мы им вслух читаем.

– Не забывайте, миссис По, что по пятницам мы также занимаемся важной методической работой: придумываем и пишем домашние задания на выходные. Учебников у нас, слава богу, нет, так что преподаватель свободен сам составлять домашние задания, – опять вставила своё слово миссис Ша.

В классе было всего девять учеников. По три на учителя. Тине Ивановне предложили работать с Кристалл, Куртом и Стиви, но так как они дружили с Джуди и Робом, все пять окружили её и стали знакомиться. Потом опять взяла слово миссис Ша:

– Я Вас ещё раз предупреждаю, миссис Ти, что дети в этом классе с холодным сердцем. Они не знают чувства благодарности. Но, что ещё хуже, они не привыкли отвечать за свои поступки. Так что будьте осторожны... И никаких экспериментов! Я ясно выразилась?

Миссис Ти хоть и кивнула, но почему-то поверила ей лишь наполовину.

– Миссис Ша! Спасибо за инструкции и наставления. Теперь, когда я понимаю трудности предстоящей работы, можно попросить Вас об одолжении?

– Рискните, – бросила на ходу учительница, направляясь к выходу.

– Можно я приступлю к работе в среду? А в понедельник побуду на Ваших уроках зрителем... Скромной ученицей...

– Договорились, – буркнула старший преподаватель и, не попрощавшись, скрылась из виду.

Глава 4. Чёрный понедельник

Дети в понедельник встретили миссис Ти хорошо. Даже Роб кивнул ей головой и совсем чуть-чуть, самую малость, но улыбнулся. Начался учебный день. Четыре урока: математика, наука, чтение и рисование. Таких уроков как природоведение или окружающий мир во многих американских школах нет. Но есть один предмет, который называется «наука». И преподаватели сами решают, чему и как на этих занятиях учить.

Уроки были странными. А первый, математика, оказался ещё и злым.

Миссис Ша встала у доски и сурово оглядела класс. Все сидели тихо, как мышки, которые стараются не попасться на глаза гуляющей рядом кошке.

– Сегодня мы тренируем сложение чисел. От десяти до пятидесяти.

Она подняла вверх лист бумаги, который закрывал доску, как занавес в театре, и все увидели на доске 10 кружочков. Кружочки стояли в линейку слева направо.

Миссис Ша взяла маркер и написала цифру «1» под кружочками.

И тут раздался хлопок. Сухой, как выстрел. Тина Ивановна вздрогнула и даже слегка подскочила на стуле. Но в тот же момент командный голос миссис Ша привёл её в чувство.

– Что написано внизу?

Выстрел опять. В классе раздалось некрепкое, слегка блеющее:

– Оо-дииин...

– Громче, я не слышу! – строго потребовала учительница.

Опять выстрел. В этот раз ещё жёстче и громче.

– Одииин!! – протянули ученики разом, и разом же все замолкли.

– Что это за хлопки? – прошептала Тина Ивановна в ухо миссис По. – Кто-то спортивный пистолет принёс?

Миссис По согнулась в тихом смехе.

– Хлопки и есть хлопки. Посмотрите на руки миссис Ша. Видите резиновые перчатки? Это они так «выстреливают», когда она в ладоши хлопает. Вы же в цирке не боитесь и со стула не падаете, когда дрессировщик сигнал хлыстом подаёт. Что вы здесь так перепугались?

– Но детей же не дрессируют... – смутилась миссис Ти.

– Вы же слышали цель урока: тренировать сложение. Не учить, не разбирать, что это такое, а *тре-ни-ро-вать*. Мы приучаем детей отвечать мгновенно, по хлопку.

Тренинг продолжался. По хлопку дети добавили «один» к десяти, прокричали «одиннадцать» (не меньше пяти раз), потом добавляли другие цифры и выкрикивали результат.

Наконец, миссис Ша раздала всем листы бумаги, где было нарисовано два ряда кружочков. В каждом ряду по десять. Детям надо было дорисовать ещё три ряда по десять в каждом. Потом круги надо было раскрасить. Миссис Ша коротко дала указание, как это делать:

– Свой первый ряд раскрасьте жёлтым, второй коричневым и третий синим цветом. Потом сосчитайте все кружки вместе и внизу, красным маркером, напишите цифру «50».

Дети запыхтели над кружочками. Миссис Ша сказала, что она устала и ей надо выйти и попить кофе.

Миссис По отмечала в специальном журнале тех, кто сидел тихо и работал быстро. Вскоре она поднялась и пошла к шкафу с «призами»: взяла пакет с печеньем и конфетами и положила по несколько штук на парту Кристалл, Курту и Стиви. Дети принялись жевать заслуженную награду.

Тут вернулась миссис Ша и быстро склонилась над работой Роба.

– Это что?! – раздалось в притихшем классе.

– Кружочки – прошептал Роб.

– Нет, ты не понял мой вопрос. Это что?!! – миссис Ша сурово тыкала пальцем в третий ряд.

– Десять кругов, – сказал громче Роб.

– Какого они цвета?

– Чёрного.

– Почему они чёрного цвета? Они должны быть *жёлтыми*.

– Потому что я люблю чёрный цвет. Он – мой самый любимый! – в этот раз голос мальчика звучал уверенно, с вызовом. Он даже поднял голову и посмотрел на миссис Ша без страха. Как равный.

Тина Ивановна заметила, как зажмурила в ужасе глаза Джуди. На весь класс было слышно, как тяжело и часто дышит Кристалл.

– Чёрный цвет яркий... Может, Робу так легче считать: чёрные круги на белой бумаге хорошо выделяются, – робко заступилась за мальчика Кристалл.

Этого миссис Ша вынести не могла. Это был бунт. Урок неповиновения!

Миссис Ша мрачно оглядела класс и тяжёлым шагом промаршировала к двери. Она напоминала очень разозлившегося генерала, который вдруг остался без войска. Только вот походка её подводила: шагала она смешно, широко расставляя в стороны негнувшиеся ноги. Так ходят заводные куклы. И выглядело это потешно. Дверь хлопнула, дверной проём пискнул, и все затихли. Ведь перед бурей всегда так и бывает: становится так тихо, так спокойно... Пока гром не грянет.

Наш гром грянул через пять минут. Грянул он в три голоса: самый ворчливый и далёкий исходил от директрисы. Самый раскатистый и бабахаящий, как из пушки, от школьного полицейского. Самый холодный, пронизывающий насквозь как сырой ветер, – от миссис Ша.

Но все три «грохотали» одно и то же: Роб посмел нарушить инструкцию и указания учителя! Неслыханно для начальной школы! Но в сто раз опаснее даже не это! Самое ужасное в том, что он посмел воз-ра-жать! Возражать Взрослому!

С этого, именно с этого, начинаются беспорядки в классе, в школе, а потом... Да где угодно!

Бедного Робу увели в офис, а ребята стали готовиться к уроку «наука».

Глава 5. Дрон, дракон и «урок правды»

Науку вела опять миссис Ша.

Она вошла в класс с вежливой улыбкой. С такой, которую можно быстро наклеить на рот и так же быстро отлепить. В руках учительница несла пачки старых журналов, газет, рекламных листов.

– Опять вертолётчики клеить будут... – шепнула Тине Ивановне миссис По. – Одно и то же второй год. У неё муж пилот вертолёта, поэтому они у нас в почёте.

– Вертолётчики – это же так интересно, – не согласилась русская учительница. – Про них столько можно рассказать: почему они «вертушками» называются, зачем они нужны, когда есть столько мощных, быстрых самолётов...

Она поспешила закрыть рот, почувствовав на себе недовольный взгляд миссис Ша.

– Мы ведь любим вертолётчики в нашем классе, не так ли? – бодро спросила она ребят.

– Дааа! – раздался послушный хор.

– Прежде чем вы начнёте создавать коллаж, то есть свои картины с наклеенными вертолётчиками, я хочу обсудить с вами один вопрос.

– Кто может стать пилотом вертолёта?

– Любой, кто выучится на пилота, – неуверенно сказал Стиви.

– Ты прав, Стиви. А кто может выучиться на пилота вертолёта?

– Любой, кто решит стать вертолётчиком, – это была Джуди.

– А это зависит от вашего пола, то есть, от того, кто вы от рождения: девочки или мальчики?

– Наверное, зависит. Всё-таки мальчишки смелей, умней и сильнее, – громко сказал Курт.

– А вот тут ты не прав! И девушки, и парни могут стать пилотами вертолёта в нашей стране. Почему? Ну, вспоминайте...

– Потому что Америка – это страна равных возможностей, – громко ответил за всех Стиви и гордо оглядел класс. – Мы здесь все равны.

Миссис Ша заулыбалась.

– Вот ты, Кристалл, хотела бы стать пилотом вертолёта?

– Наверное, нет. Я бы не смогла... – тихо выдохнула Кристалл, сжалась и каким-то непонятным образом даже уменьшилась в размере. – Мама говорит, что я глупая: из меня ничего хорошего не получится.

– Я не спрашиваю, *смогла бы* ты стать лётчиком или нет. Я спрашиваю, *хочешь ли* ты получить такую профессию.

– Нет, я бы хотела быть медсестрой.

Миссис Ша сняла с лица улыбку, свела брови в две строгие складки и решила, что бесед с ней на сегодня хватит.

– Итак, приступаем к творческой работе. Каждый получает пять журналов и газет. Вы их внимательно просматриваете, находите картинки с вертолётчиками, вырезаете и наклеиваете на листы бумаги. Вы можете создать любую картину, но должны разместить не меньше пяти вертолётчиков на своём листе. Приступайте! Разговоры и хождения по классу запрещаются.

И миссис Ша уткнулась в свой компьютер.

Дети принялись за работу. Миссис По помогала тем, у кого не получалось втиснуть пять вертолётчиков на лист бумаги.

Внезапно все услышали какой-то треск. Как будто в класс влетела большая синяя стрекоза. Все притихли и стали оглядываться. Стрекозы никто не увидел, но треск не прекратился.

И тут случилось непонятное! Из угла класса, того самого, где по пятницам дети учились готовить, появился странный предмет.

– Ой! Что-то летит! Прямо ко мне! – взвизгнула Кристалл и прикрыла голову руками.

– Да не к тебе, а ко мне! – испуганно перебил её Курт и залез под парту.

Миссис Ша вскочила со стула, хотела было захлопнуть свой ноутбук, но, увидев, что странный предмет начал зависать над её столом, с криком бросилась наружу.

– Да это обычный управляемый Дрон! – первым пришёл в себя Стиви, – В виде вертолёт... Это его пропеллер жужжит.

– Смотрите! Смотрите! Он складывается в птичку и улыбается! – поддержала умный разговор Джуди колобок.

– Миссис Ша! К Вам дрон прилетел! – кричала, между тем, миссис По. – Он на Ваш стол садится и...

– И тыкается носиком в ноутбук! – весело закончила Джуди.

Малярный валик, в который были уложены волосы миссис Ша, робко просунулся в дверь. Его хозяйка входить не спешила.

– А вы уверены, что это простой дрон? А не какая-нибудь провокация?

Так как слово «провокация» дети ещё не знали, то, пока они гадали, какая такая провокация могла влететь в открытое окно, ответила миссис По.

– Он выглядит очень дружелюбным. Даже улыбается.

Миссис Ша вошла почему-то на цыпочках. И также бесшумно двинулась к своему столу.

– На экране какое-то послание! – шёпотом сказала она. – Наверняка из школьного офиса. Она вытянула шею и, стараясь не подходить близко к мирно сидящему на её столе вертолётнику, прочитала неожиданно громко:

– Всем привет от Девочки с антенной! Мы создали управляемый дрон на нашем 3D принтере и решили его испытать. Мы знаем, как вы любите вертолёты. Поэтому наша учительница миссис Ля выбрала ваш класс для эксперимента. Возьмите гостя за брюшко и подбросьте вверх. Если он сам найдёт выход и вернётся назад, – значит, эксперимент прошёл успешно!

Хорошего всем дня!

– Можно я?

– Нет, я! Я хочу взять его!

– Ага! Размечтался! Ты же от него под стол спрятался.

Дети старались перекрычать друг друга и бойко отпихивали от стола с дроном соперников. Каждому хотелось отправить гостя в обратный путь собственными руками.

– Молчать всем! До единого! – пришедшая в себя миссис Ша привычно управляла классом. – Это делает миссис Ти.

Учительница грозно посмотрела на русскую учительницу и пригласила её к столу. В добрые намерения миссис Ша Тина Ивановна как-то не верила. Она решила, что миссис Ша выбрала именно её из хитрой предосторожности. Если что-то пойдёт не так – они все будут ни при чём. Дескать, новая учительница всё перепутала по неопытности.

– Но миссис Ша! Послание не мне! Я не могу провести эксперимент с дроном, пока не получу прямого указания и инструкцию от школьного начальства.

Возражать против инструкций миссис Ша не умела и другим не позволяла. Так что она задумалась.

Весёлый сигнал ноутбука возвестил о включении Скайпа.

С экрана улыбалась миссис Ля, учительница класса «космонавтов»:

– Спорите, наверное, кому нашего Дронюшку запустить?

– А как Вы догадались? – испуганно спросила миссис Ша.

– Так по времени ему давно полагалось у нас быть. Всё просто... Тут и гадать не надо.

– И кого Вы лично выбираете для этой операции?

– Рэйчел хочет, чтобы это был Курт.

Курт радостно и важно подошёл к столу и бережно взял дрона за брюшко.

– Лети! Передавай привет Девочке с антенной!

Вертолёт бодро прожужжал в направлении окна и скрылся. Прямо под трели школьного звонка.

После обеда детей ожидал урок чтения.

Его вела миссис По. Она принесла на урок книгу для внеклассного чтения и сказала, что сказка будет про дракона.

Злой дракон запугал небольшой американский город. Он не разрешал никому выходить за городские стены и сжирал тех, кто пытался в город войти. В городе начался упадок бизнеса. Одни торговцы не могли завозить товар, другие не могли продавать свои изделия соседям и заморским странам.

– Давайте задобрим дракона! – кричали жители из торгового квартала.

– Правильно! Наш ресторан Макдоналдс готов кормить его бесплатно каждый день. А меню мы ему лично доставим.

– Для начала он *вас* бесплатно сожрёт! – возражали жители квартала модной одежды. – Лучше устроить для него специальный показ одежды «Год Дракона». Заинтересуется, зоркость потеряет, расслабится, – тут его и ликвидировать можно!

Оба плана провалились с треском. А генерального директора ресторана «Макдоналдс» дракон съел первым. Даже меню не стал дожидаться. На модную одежду он даже не взглянул.

– Отравить его! И делу конец! – настаивали врачи из городской ассоциации «Добрый доктор!». – Да как нибудь похитрее, поковарнее, чтобы съел отраву – и сам не заметил, что съел. Детского доктора к нему надо направить. Те мастера всякую горькую дрянь пациентам в виде сладких пилюлей втюхивать...

Этот план был одобрен Городским Советом. А приманкой решили сделать «Каталог всех городских товаров» с указанием дат распродаж.

К приятному удивлению послов от Городской Управы, Дракон уткнулся в рекламу всеми тремя головами. Особенно его интересовали медицинские добавки для улучшения пищеварения. От обжорства живот его донимал всё чаще и всё беспардоннее. Но цены в этом разделе были такие драконовские, что чудище то и дело рычало от ярости. Но дойдя до скидок, дракон начинал скулить, как маленький, беззлобный щенок. Разбойник так увлёкся чтением, что совсем забыл об опасности.

Вот тут-то ему и пришёл конец! Последние страницы были пропитаны ядом. Дракон им надышался и... Сами понимаете, что с ним стало.

Потом миссис По стала задавать вопросы.

– Дракон действовал легально, то есть законно, когда он закрыл доступ в город?

– Какие законы Соединённых Штатов Америки нарушил дракон?

– Почему жители города решали вопрос о борьбе с драконом голосованием?

– Как называется общество, в котором всё решается голосованием?

– В чём польза Каталогов и рекламы о распродажах?

Дети вопросы не слушали. Курт рассматривал географический атлас, спрятав его под партой. Кристалл дожёвывала печенье с предыдущего урока. Хитрее всех вела себя Джуди. Она прилежно смотрела в глаза миссис По, руку не поднимала, только усердно кивала головой, когда учительница сама же на свои вопросы и отвечала.

Про урок рисования писать нечего: его просто не было. В связи с «бунтом» Роба миссис Ша объявила:

– Последний урок будет «Уроком Правды». Каждому надо будет припомнить всё нехорошее, что он сегодня сделал. Обдумайте свои признания на перемене и расскажите о проступках всему классу. Потом мы всё обсудим.

Миссис Ти закрыла уши сразу же после заикающихся признаний Кристалл.

Миссис Ша заставила её «признать», как плохо она поступила, поддержав Роба. Девочка обещала никогда больше не заступаться за провинившихся. Потом Кристалл дали ещё пять минут подумать и вспомнить все свои неправильные мысли и поступки за день. Кристалл, рыдая, призналась, что жевала печенье на уроке чтения и что толкнула Курта в столовой, так как он не давал ей пройти к салатам.

– А ещё! Ещё мне сказка о Драконе не понравилась... И я её не поняла...

Этим словами Кристалл завершила свою исповедь и вобрала голову в плечи.

Следующим был Курт. Но Тина Ивановна его не слышала. Ей было жалко всех: Роба, которому, наверное, сильно досталось дома. Худенькую щербатую Кристалл, уткнувшуюся носом в острые коленки, чтобы не показывать слёз. Курта, рассказывавшего, как он украдкой изучал географические карты. Ей всё это казалось недетским, недобрым и неправильным. Наверное, с непривычки...

В конце дня миссис Ти попросила Мисси Ша и миссис По разрешить ей в среду провести уроки самой. После уговоров обе учительницы согласились, и они решили, что первым уроком будет природоведение, вторым география, а третьим внеклассное чтение. По природоведению Миссис Ша решила изучать лягушек. В понедельник она, встав на корточки, затолкала в класс аквариум и пустила в него головастика.

– Ждать от вас запоминания видов лягушек бесполезно, – заявила она. – Поэтому три недели вы будете наблюдать за ростом головастика. А наблюдения заносить в специальную тетрадь.

Ребята приуныли. Погрустнела даже миссис По. А миссис Ти задумалась.

Нынче дети привыкли к красочному, шумному водопаду волшебства и чародейства в диснеевских мультиках. А потом они приходят в школу, а там... Скука смертная... Она решила развести эту скучищу весёлой таблеткой магии и сказочных приключений.

Глава 6. Тайна чёрного озера и Лягутека

В среду миссис Ти вошла в класс, и, попросив всех учеников сесть за парты, сразу начала урок.

«Была тёплая и мягкая, как сладкая вата, ночь. В комнате, где спали дети, темнота была ласковой и ничуть не страшной. Два носа счастливо сопели, а занавески на окне игрались с ночными фиалками. Фиалок было много, и росли они прямо под окном детской комнаты. Обычно они распускались в палисаднике поздним вечером и посылали в комнату брата и сестры сладкий и тонкий аромат.

По краю занавесок висели кружевные колокольчики. При каждом вздохе ветерка занавеска вылетала из окна, а колокольчики тихонько позвякивали и пытались дотянуться до фиалок. Но в последний момент фиалки хихикали и прятали головки под сочные хрустящие листья. Так они игрались в пятнашки.

Ровно в три ночи взорвался звоном будильник. Будильник звенел так нагло, как будто он был главным в доме. Девочка, её звали Джуди, тут же открыла глаза, вскочила и прихлопнула будильную кнопку тапочкой. Весь дом спал, и будить родителей в её планы не входило. Наскоро одевшись, Джуди стала трясти брата за плечо.

– Эй, Стиви, просыпайся! Нам уже надо идти на озеро, а то всё самое интересное из лягушачьего представления пропустим.

Тина Ивановна на секунду замолчала и скосила глаза в сторону настоящих Стиви и Джуди. Они сидели с приоткрытыми ртами и боялись пошевелиться.

– Стиви открыл глаза, повертел ими во все стороны, увидел открытое окно... и всё вспомнил. Ведь сегодня ночью он и Джуди, тайком от родителей, решили сходить на озеро. Озеро было известно своей дурной славой. Все в округе называли его «Лягушачий портал». Старые люди из этих мест говорили, что в конце весны тысячи самых разных лягушек и жаб собираются в озере и на окрестных берегах на ежегодное Лягушачье Представление и творят такое... Такое... А что именно творят, никто не мог объяснить. Но все верили в то, что в это время на озеро лучше и носа не показывать.

Особо говорливая старушка, сама напоминавшая рептилию, уверенно сообщала:

– Этот фестиваль сама Бразильская Рогатка своим присутствием удостаивает! Тварь кусачая!

А её старшая сестра, пряча маленькую, почти лысую голову в воротник пальто, добавляла:

– Эта самая Рогатка такая здоровая, что, завидев её, даже собаки убегают. Однажды она на полицейского напала и давай его кусать... Чуть не загрызла. Хорошо, что патруль мимо проезжал... Еле отбили товарища у этого чудовища.

Самый старый житель городка рассказывал байку о лягушках-ведьмах:

– Летают эти твари на мётлах из камыша и развлекаются как самые настоящие ведьмы! Кто им не понравится – тому они прямо на голову и падают. Да ещё с таким хрипом и визгом, что несчастный как застынет на месте, так никогда уже с места и не сдвинется.

– Уж не про «Елениных» ли лягушек ты речь ведёшь? – спрашивали испуганные горожане.

– Про них самых. Я ещё застал времена, когда в озере жила русалка Елена. Красивая, гордая, умная. В неё и влюбился сын нашего мэра. Жениться даже надумал. Тут горожане митинг собрали и проголосовали против этого брака. Елену назад в озеро палками загнали, а жениха в заморские земли увезли. Больше его здесь никто не видел. Народ говорит, что если в какой стране смута наступает, то это несчастный молодой человек гнев свой выпускает. Тошно ему без любви жить... Вот его сердце и бесчинствует.

– А я слыхала, что сама Елена от горя вся почернела. Да так сильно, что вода в озере этой чёрной горечью пропиталась, – добавляла секретарь мэрии. Эта полная круглолицая дама прославилась на всю округу талантом распространять слухи, сплетни и новости быстрее, чем суперкомпьютер в Кремниевой Долине. К ней даже учёные-экспериментаторы от самого Билла Гейтса приезжали. Обвесили всю трубками и лампочками, подключили к специальному прибору и дали прочитать сто новостей. Она должна была их устно «распространить», а прибор – всё записать и объяснить, как это у неё так быстро получается. Но эксперимент не удался. Прибор сгорел, как только секретарша открыла рот. Говорят, перекалился.

– Так вот! С тех пор все твари, живущие в этой чёрной воде, обладают нечистой силой и особыми способностями, – уверенно завершала дама свою версию загадочной истории.

Но, конечно, дети не верили этим небылицам. Однако, идя в школу и обратно мимо озера, они и вправду слышали много странных звуков, а иногда им даже казалось, что что-то хвостатое и перепончатое проносится между зелёными склонами окружающих озеро холмов.

Короче говоря, они решили проверить всё сами. Выбрав тишайшую и теплейшую майскую ночь, они и отправились к озеру.

Когда тропинка, ведущая в лягушачий Портал, свернула в лесок, что-то большое и странное выкатилось на её середину, и раздался свирепый квакающий голос:

– Стоять! Ни с места! Вы кто такие?

Дети увидели прямо перед собой странное существо, которое было наполовину лягушка, а наполовину черепаха. Туловище этой полу-лягушки было розово-коричневого цвета, голова такой маленькой, что её и видно-то не было, и казалось, что существо разговаривает своим голым, похожим на черепаший, животиком.

Джуди, сделав смелый вид, спросила в ответ:

– А ты кто, собственно, такой, чтобы нами командовать?

– Я – Туртик, администратор и продюсер ежегодного фестиваля «Лягутека». – Господа, у вас есть приглашительные билеты?

Девочка не успела даже что-нибудь соврать про билеты, как озеро заволновалось, забулькало, а с его берегов раздалась барабанная дробь. Казалось, что били по барабанам, покрытым чем-то мягким и влажным, потому что мелодия получалась плавной и волнистой. Задорные дробные звуки взлетали вверх фонтанчиками лягушачьей радости, издавая воздушное «аааах-ква, аааах-ква, ква-ах-ах» всё громче и громче... И вдруг всё стихло!

Строгий администратор Туртик тут же забыл о непрощенных гостях и радостно поскакал к берегу, а брат с сестрой пустились следом за ним. Представление начиналось.

Барабанная дробь возобновилась, она неслась прямо с середины озера, даже, казалось, из его глубины. Джуди не выдержала и спросила Туртика, кто так красиво играет.

– Эх вы, неучи, – сердито прощмякал Туртик – Это же всемирно известный квак – банд «Пипа». Они не умеют квакать, зато играют любые мелодии своими косточками

– А где у них эти косточки прячутся? В лапах, что ли? – спросил любопытный Стиви.

– Вот уж нет! – опять сердито прошлёпал толстыми губами Туртик.

– Они у них спрятаны в горле. А когда кто-нибудь из Пип влюбляется, то такие «ударные» концерты устраивают, что не одна лягушка устоять перед ними не может.

В этот момент дробь опять замерла, и из самой середины озера забил фантастически красивый фонтан из лягушек. Стайки лягушек взлетали в воздух, делали разные акробатические фигуры, потом замирали на лету. И тут происходило невероятное! Из лягушек начал сыпаться мелкий дождик из живых капелек. Правда, правда! Капли были живыми! Они тоже показывали разные трюки: перевороты через голову, падение солдатиком, построение в фигуры. В конце полёта капельки ныряли в воду, издавая радостные бульки. У Стиви был с собой бинокль, и он, не дыша, уставился в него, пытаясь угадать, кто такие эти живые капельки. Когда он понял – он не мог поверить своим глазам!

– Джуди! – округлив глаза и надув от восторга щёки, обратился мальчик к сестре. – Ни в жизнь не догадаешься, из чего этот цветной дождик состоит! Это головастики высыпаются прямо из лягушек-мам!

– А мне кажется, что вовсе и не из лягушек! – часто дыша от восторга и своей гениальной догадки, ответила девочка. – Ты присмотришься повнимательней. Это большие красивые жабы!

Мальчик опять взял свой бинокль. И, действительно! На пупырчатых изумрудных боках были стикеры «Морогоро Жаб Групп. Мировая премьера!»

Джуди и Стиви стояли, не шелохнувшись, как заколдованные, приклеившись глазами к чёрной воде озера. Всё было так красиво, так волшебное, что говорить совсем не хотелось.

Но в следующую минуту раздался голос Туртика:

– А теперь, дамы и господа, шоу «Летающие Елены»!

У детей похолодели ноги и руки. Неужели люди в городке говорили правду о страшных лягушачьих ведьмах? Джуди прижалась к Стиви, закрыла глаза, но тут брат толкнул её в бок и прошептал:

– Ты на небо посмотри, трусиха! Вот это да!

Девочка заставила себя взглянуть вверх, прикрыв, на всякий случай, голову руками. Перед её глазами плыл изумрудно зелёный корабль из длинноногих крыльчатых лягушек! Лягушачьи лапки напоминали маленькие крылышки, и Елены держались ими друг за друга, изображая в воздухе разные фигуры. Корабль плавно превращался в стебель невиданной красоты цветка, а цветок вдруг незаметно перетекал в форму хрупкой стройной стрекозы, которая с победным звуком «И-и-и-ква» сделала последний круг над озером и скрылась в его водах.

Восхищённые дети захлопали в ладошки, не зная, как ещё можно выразить свой восторг увиденным представлением. Но их радость была прервана громкими криками, руганью и сердитым кваканьем, раздавшимися совсем рядом. Кричал и ругался человеческий голос. Злой и угрожающий. Дети спрятались в мягких ветках растущего дикого ореха и стали наблюдать.

Они увидели здорового мужика в сапогах и с ведром. Мужик ругался. Чувствовалось, что он был зол. Может быть, даже разъярён.

– Ах ты, гадина земноводная! – орал мужик. – Ты мне сапог прокусила! Ну, подождите, твари озёрные, я вам сейчас устрою шоу в ведре! Там вы у меня и запоёте, и заквакаете по-другому!

Испуганные дети узнали школьного дворника, Брума, которого все дети не любили за его грубость и за то, что он всегда жаловался на них директору школы и родителям.

Брум стал что-то кидать в ведро, то наклоняясь к земле, то тыкая большую лопату, похожую на совок, в прибрежный песок.

Рядом с детьми что-то зашевелилось, раздался скворчущий, слегка охрипший голос:

– Спасите! Помогите!

– Ты кто? – спросили дети.

– Бразильская рогатка. Вы меня не видите, потому что я похожа на свернувшийся лист, но нагнитесь пониже, и я вам покажу свою голову.

Дети согнулись в три погибели, чтобы разглядеть удивительную лягушку, гостью фестиваля из Южной Америки, Бразильскую рогатку.

Ох, и здоровая она была! Прямо, как толстый котёнок! И невидимая, когда хотела. Она зарывалась в листья так, что и с биноклем её не разглядишь. Именно поэтому её приглашали быть главным охранником на всех фестивалях. Рогатка обычно мирно сидела в листьях, но как только видела приближающуюся угрозу, нападала моментально и могла укусить так, что и собака позавидовала бы. Рогатка прекрасно знала мистера Брума, его жадность и жестокость. Мистер Брум был таким жадным, что вот уже какой год не давал своей жене денег на холодильник, в котором миссис Брумша очень нуждалась. Ведь у неё было две коровы, и эти коровы давали много хорошего, густого молока. Миссис Брумша продавала молоко соседям и в школь-

ную столовую. Но ведь молоко быстро скисает, если его держать в тепле. Так что холодильник был ей и вправду нужен. Зимой она ещё как-то ухитрялась хранить молоко в холоде. Она набирала в бочку снега и ставила туда фляги с молоком. Но весной и летом была беда.

– Не делай из мухи слона! – кричал муж в ответ на жалобы жены. – Лучше сделай морозильную камеру из лягушек!

Мистер Брум вычитал в книжке, что если в кувшин или флягу с молоком посадить лягушек, то молоко остаётся холодным и не прокисает. Вот он и приходил по ночам на озеро, чтобы набрать новых лягушек, бросить их на дно кувшина, залить молоком, ну а потом – просто выбросить. Так что для обитателей озера и гостей фестиваля мистер Брум был главным врагом.

Между тем, Брум накидал в ведро целую кучу бедных, незащищенных животных и отправился домой.

Дети не могли смириться с такой жестокостью. Они тайком последовали за Брумом к его дому, дождались, когда он разложит лягушек по кувшинам, хотели их оттуда вытащить, но не успели. Миссис Брумша как раз вернулась с утренней дойки и принесла ведро молока. Единственное, что дети успели крикнуть лягушкам, была команда «Прыгайте!!!». Молоко быстро покрывало бедных зелёных лягушат. Они в панике бегали по дну, захлёбывались, плевались и опять захлёбывались. А дети, уже не прячась от миссис Брумши, кричали, что было сил, несчастным пленницам:

– Не сдавайтесь! Прыгайте!

Брумша отгоняла детей палкой, но всё было напрасно. Джуди и Стиви подбадривали лягушек громкими криками:

– Вверх! Алле! Алле! Прыжок! Ещё прыжок!

Тут раздался хлопок, и миссис Ша свалилась на пол. Вынести того, что творилось вокруг, она не смогла. Потому что реальные дети «с холодным сердцем», не обращая внимания ни на миссис Ти, ни на замороженную миссис Ша, тоже прыгали и кричали. Так им хотелось поддержать сказочных Джуди и Стиви.

В себя старшую преподавательницу привела миссис По. Она шустро подсунула под крупный римский нос коллеги ватку с нашатырём. Миссис Ша округлила глаза, захлопнула рот и села. Тина Ивановна продолжила рассказ.

– Внезапно из дома выскочил мистер Брум и стал надрывно хохотать. Да так противно, что ещё больше раззадорил лягушек, которые запрыгали во всех кувшинах как ненормальные.

И чудо произошло! Молоко, взбиваемое лягушками, стало превращаться сначала в густые сливки, а потом в плотную, почти твёрдую сметану.

В одном кувшине оказалась чудо-жаба Голиаф, которая при прыжках умела скатываться в шар. Этот «жабошар» наматывал на себя всё больше и больше сметаны и скоро превратился в настоящий сметанный холм, по которому храбрые лягушки стали выползать наружу. А Голиафу хоть бы что! Он продолжал свою спасательную операцию.

В другом кувшине сидела Пурпурная лягушка, которой было сто тридцать миллионов лет, и почти все эти годы она провела под землёй, лишь изредка выползая наружу.

– Пора и мне размять свои мускулы, – решительно квакнула она. В следующую минуту Пурпурная лягушка спокойно и важно заняла своё место опытного спасателя на самом дне кувшина.

Она напрягла, потом согнула и разогнула свои короткие сильные лапы.

– Да я ещё в самом лягушачьем соку! – воскликнула великанша и набычила шею.

– Эй вы, малолетки зелёные, прыгайте ко мне на лапы, да поживее!

Как только первые добровольцы оказались в её лапах, она низко присела, оттолкнулась и вытолкала вверх большую группу перепуганных сородичей. Они оказались на вершине сметанного холма, откуда до свободы был всего один прыжок вверх.

Дети радостно прыгали вокруг кувшинов, принимая в руки спасённых лягушат. Вдруг раздался свист, и порыв холодного ветра пронёсся над лесом и двором Брумов. Свист становился всё яростнее и звучал почти как сирена скорой помощи. Мистер и миссис Брум сначала пригнулись, как будто боялись нападения сверху, а потом и вовсе помчались в дом.

– Караул! Спасите! Кто-нибудь, помогите! Нас атакуют с воздуха твари крылолапые!

И было от чего прятаться! Целый отряд Летающих Елен с камышовыми сабельками в руках спешил на выручку своим сёстрам и братьям! Они подлетали к кувшинам, подавали свои лапки-крылышки карабкающимся вверх лягушатам, крепко их обнимали своими перепонками и, красиво паря в утренней заре, улетали с ними домой, на озеро, под бодрые мелодии барабанов «Пипа Квак Банд», которые играли ещё звонче и радостнее.

Озеро просыпалось медленно, ласково и осторожно. Оно старалось не испугнуть своих гостей, собравшихся на прекрасный фестиваль «Лягутека» и переживших такую удивительную ночь, полную приключений».

Миссис Ти закончила рассказ, но все продолжали сидеть тихо. А через минуту дети стали задавать вопросы. К сожалению, Тина Ивановна не была большим специалистом по лягушкам. На многие вопросы она и ответов-то не знала. Но что её удивило, так это память «не очень умных» детей класса 2S!. Они запомнили почти все виды лягушек из сказки! Сама Тина Ивановна ни за что с такой задачей не справилась бы.

Ребята договорились на днях взять в библиотеке книги про земноводных и почитать их вместе на следующей неделе.

Конечно, за головастиками в аквариуме наблюдать всё равно пришлось, но смотрели ребята на них уже другими глазами.

Миссис Ша сидела в конце урока не шелохнувшись. Как будто в ступоре. Вывел её из этого состояния вызов сигнала по Скайпу. На экране была Рэйчел. Девочка с антенной.

– А мы подключаемся к вашему кампусу по Вай-Фаю, – сказала она, старательно проговаривая слова. Было заметно, что говорить ей было довольно трудно. – Нам так понравился урок! Поздравляем всех вас.

– Спасибо! – с гордостью ответила миссис Ша. – Мы стараемся!

И она выключила компьютер.

На перемену учащиеся выходили, бурно переговариваясь и споря. Дети обсуждали, кому какая лягушка больше понравилась.

Глава 7. Незабудочная перемена и правила жизни

Эта перемена была по-настоящему большой переменной. Она длилась целых сорок пять минут, потому что была обеденной.

Тина Ивановна перемены в американских школах не любила. По разным причинам. Во-первых, перемена означала, что все до единого ученика и учителя должны находиться на улице. Точнее, на спортивной площадке перед школой. А там было очень жарко. Это же было в Калифорнии, на Юге страны, где дождика, да что там дождика, облачка серенького и пасмурного можно было ждать весь год, да так и не дожидаться. Солнце здесь трудилось без выхода на каникулы.

Днём на чёрной, покрытой раскалённым асфальтом площадке, было не просто жарко, а ужасно жарко, душно и как-то уныло. Здесь не было ни единого деревца, чтобы отдохнуть в его тени. Ни единого цветочка.

Зато много самых разных цветов распускалось ежедневно на клумбах, разбитых по бокам школьных дорожек. Эти аккуратные тропинки соединяли друг с другом школьные домики. Самая широкая и цветастая дорога вела к зданию, на котором была вывеска: «Школьная столовая».

На перемену было положено выходить всем вместе и строем. Но перед тем как учителя выпускали школьников на волю, проводилась специальная тренировка. Она носила воинственное название «Руки прочь от меня!». Некоторые называли её короче: «Держись подальше!».

Детей ставили далеко друг от друга. На таком расстоянии, чтобы они не могли дотронулись до соседа, и учитель говорила:

– Напоминаю! Никто не должен подходить друг к другу близко! У каждого должно быть личное пространство. Нарушать это пространство запрещается!

И дети повторяли это правило хором. Миссис Ти ломала голову над вопросом, а как же им играть в пятнашки, прятки и многие другие весёлые игры, где дети бегают и пятают друг друга? А что будет, если кто-то на бегу наткнётся на зазевавшегося товарища? Но вскоре она обнаружила, что в пятнашки они не играют. А прятки – это для дома.

Итак, после тренинга, дети строем вышли на улицу, и калифорнийская жара накинута на них со всей свирепостью: ни ветерка, ни какой-нибудь самой дохленькой тучки на небе. Вдохнёшь, и кажется, в тебя насосом горячий воздух закачали. Но зато цветы по обе стороны дорожки радовали глаза проходящих мимо как никогда. Они как будто договорились распуститься все разом. Клумбы походили на облака разного цвета: фиолетовые, белые, бледно-розовые и золотые. Одна большая круглая клумба была серебристо-голубой. Самая же маленькая, похожая на ломтик пастилы, прямо пузырилась красными цветами зазнайками с большими соцветиями. И все цветы пахли по-особому.

Пока дети шли, Тина Ивановна придумала простую игру. Надо было быстро сказать, чем пахнут разные цветы.

– Фиолетовые! – кричала она.

– Сладкой ванилью – быстро нашлась пухленькая Джуди.

– А ещё булочками, если их печь ночью, – добавил Роб. У него мама работала в булочной, так что ему можно было верить.

– Белые!

– Мамиными духами! – опять первой откликнулась Джуди.

– Неправильно! Мы ведь не знаем, чем пахнут духи у твоей мамы, – возразила Кристалл. И её можно было понять. Она вообще жила без мамы. С бабушкой и дедушкой. И ответ Джуди ей совсем не понравился.

– Тогда сама назови, – совсем не обиделась Джуди.

– Молоком из холодильника, – неуверенно и тихо ответила Кристалл.

– Свежевыглаженным бельём! – сказал Стиви. Он знал, о чём говорил. Его папа с мамой имели свою химчистку. Когда они работали ночью, Стиви зачастую ожидал их, сидя среди куч выстиранного и выглаженного белья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.